

О.Ж. Темиркулов^{1*}, Т. Калиев², Е.Ф. Сергазин¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Институт прикладных этнополитических исследований, Астана, Казахстан

* e-mail: temirkulov79@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ НАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРОЕКТА 2026 ГОДА

Статья посвящена анализу фундаментальной трансформации моделей нациестроительства в Республике Казахстан, рассматриваемой через призму обновленного конституционного дискурса. В условиях нарастающих глобальных вызовов и системных внутренних реформ вопрос консолидации общества вокруг единой гражданской идентичности приобретает критическое значение для обеспечения устойчивости государственности. Целью исследования является выявление и систематизация механизмов символического конструирования «единой нации» в Проекте Конституции 2026 года в сравнении с действующим Основным законом 1995 года.

Методологическую основу работы составил качественный сравнительный дискурс-анализ. В ходе исследования подверглись деконструкции такие ключевые смысловые маркеры, как «нация», «единство», «справедливость» и «ответственность», а также контекстуальное использование новых идеологем «Закон и Порядок» и «Әділетті Қазақстан». Теоретическая рамка исследования опирается на концепции «воображаемого сообщества» Б. Андерсона, «национализирующих государств» Р. Брубейкера и этносимволический подход Э. Смита. Основные результаты фиксируют радикальный «темпоральный разворот» в официальном дискурсе: переход от ретроспективной легитимации, основанной на «исторической судьбе», к перспективной модели, базирующейся на «исторической ответственности» за будущее страны. Научная ценность работы заключается в концептуализации новой роли государства как проактивного «архитектора смыслов», осуществляющего «гражданскую национализацию». Данный концепт подразумевает трансформацию государства из нейтрального «арбитра» межэтнических отношений в «монопольного производителя» коллективной идентичности, где лояльность граждан обеспечивается не этнической принадлежностью, а сопричастностью к единому политико-культурному стандарту и общим институциональным ценностям. Практическое значение итогов исследования состоит в возможности использования полученных данных для совершенствования государственной политики в сфере межэтнических отношений и укрепления гражданской солидарности.

Ключевые слова: единая нация, конституционный дискурс, нациестроительство, идентичность, гражданская национализация.

O.Zh. Temirkulov^{1*}, T. Kaliyev², Ye.F. Sergazin¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

²Institute of Applied Ethnopolitical Studies, Astana, Kazakhstan

* e-mail: temirkulov79@gmail.com

Constitutional construction of a unified nation in Kazakhstan: a discourse analysis of the 2026 constitutional draft

The article is devoted to the analysis of the fundamental transformation of nation-building models in the Republic of Kazakhstan, viewed through the prism of updated constitutional discourse. Amidst escalating global challenges and systemic internal reforms, the issue of social consolidation around a unified civic identity becomes critically important for ensuring the stability of statehood. The aim of the study is to identify and systematize the mechanisms of symbolic construction of a «unified nation» in the 2026 Draft Constitution in comparison with the current 1995 Basic Law.

The methodological basis of the work is qualitative comparative discourse analysis. During the research, key semantic markers such as «nation», «unity», «justice», and «responsibility» were deconstructed, along with the contextual use of new ideologemes like «Law and Order» and «Әділетті Qazaqstan» (Just Kazakhstan). The theoretical framework of the study relies on B. Anderson's concept of the «imagined community», R. Brubaker's «nationalizing states», and A. Smith's ethnosymbolic approach. The main results record a radical «temporal turn» in official discourse: a transition from retrospective legitimation based on «historical destiny» to a prospective model based on «historical responsibility» for the country's future. The scientific value of the work lies in the conceptualization of the state's new role as a proactive

«architect of meanings,» implementing «civic nationalization.» This concept implies the transformation of the state from a neutral «arbiter» of interethnic relations into a «monopoly producer» of collective identity, where civic loyalty is ensured not by ethnic affiliation, but by participation in a single politico-cultural standard and shared institutional values. The practical significance of the research outcomes lies in the possibility of using the obtained data to improve state policy in the sphere of interethnic relations and to strengthen civic solidarity.

Keywords: unified nation, constitutional discourse, nation-building, identity, civic nationalization.

О.Ж. Темірқұлов^{1*}, Т. Қалиев², Е.Ф. Сергазин¹

¹А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

²Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты, Астана, Қазақстан

*e-mail: temirkulov79@gmail.com

Қазақстанда біртұтас ұлтты конституциялық қалыптастыру: 2026 жылғы жобаға дискурс-талдау

Мақала жаңартылған конституциялық дискурс призмасы арқылы қарастырылатын Қазақстан Республикасындағы ұлттық құрылыс үлгілерінің іргелі трансформациясын талдауға арналған. Жаһандық сын-қатерлердің артуы және жүйелі ішкі реформалар жағдайында қоғамды біртұтас азаматтық бірегейлік айналасында топтастыру мәселесі мемлекеттіліктің тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін маңызды мәнге ие болады. Зерттеудің мақсаты – 2026 жылғы Конституция жобасындағы «біртұтас ұлтты» символикалық құрастыру тетіктерін 1995 жылғы қолданыстағы Негізгі заңмен салыстыра отырып анықтау және жүйелеу.

Жұмыстың әдістемелік негізін сапалы салыстырмалы дискурс-талдау құрады. Зерттеу ба-рысында «ұлт», «бірлік», «әділдік» және «жауапкершілік» сияқты негізгі мағыналық маркерлер, сондай-ақ «Заң және Тәртіп» пен «Әділетті Қазақстан» жаңа идеологемаларының контекстік қолданылуы деконструкцияланды. Зерттеудің теориялық шеңбері Б. Андерсонның «қиялдағы қауымдастық», Р. Брубейкердің «ұлттандырушы мемлекеттер» тұжырымдамаларына және Э. Смиттің этносимволдық тәсіліне негізделеді. Негізгі нәтижелер ресми дискурстағы радикалды «темпоралдық бетбұрысты» айқындайды: «тарихи тағдырға» негізделген ретроспективті легитимациядан елдің болашағы үшін «тарихи жауапкершілікке» негізделген перспективалық үлгіге көшу. Жұмыстың ғылыми құндылығы мемлекеттің «азаматтық ұлттандыруды» жүзеге асыратын белсенді «мағыналар архитекторы» ретіндегі жаңа рөлін тұжырымдамалауда жатыр. Бұл концепция мемлекеттің этносаралық қатынастардағы бейтарап «төрешіден» ұжымдық бірегейліктің «монополиялық өндірушісіне» айналуын білдіреді, мұнда азаматтардың адалдығы этникалық тиістілікпен емес, біртұтас саяси-мәдени стандартқа және ортақ институционалдық құндылықтарға қатыстылығымен қамтамасыз етіледі. Зерттеу қорытындыларының практикалық маңыздылығы алынған мәліметтерді этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты жетілдіру және азаматтық ынтымақтастықты нығайту үшін пайдалану мүмкіндігінде.

Түйін сөздер: біртұтас ұлт, конституциялық дискурс, ұлттық құрылыс, бірегейлік, азаматтық ұлттандыру.

Введение

Обоснование выбора темы и актуальность

Современный этап развития государственности Казахстана характеризуется переходом к новой парадигме национального единства. Проблемная ситуация заключается в том, что «стабилизационная» модель нациестроительства, заложенная в 1995 году и основанная на межэтническом паритете, в условиях 2026 года требует глубокой модернизации. Опыт предшественников (П. Кольстё, Б. Дэйв, Э. Шац) преимущественно концентрировался на этническом дуализме, оставляя без внимания процессы ценностной консолидации. Появление нового объекта исследования – Проекта конституции

Республики Казахстан 2026 года – диктует необходимость анализа того, как правовой текст становится инструментом символической консолидации. Актуальность темы обусловлена отсутствием исчерпывающих политико-правовых ответов на вопрос о векторе трансформации от «существования этносов» к «единству гражданской нации».

Объект исследования: процесс государственного нациестроительства в Республике Казахстан.

Предмет исследования: механизмы символического конструирования единой нации в дискурсе Проекта конституции 2026 года.

Цель работы: представить предмет исследования в аспекте трансформации казахстан-

ской идентичности от ретроспективной модели («общность судьбы») к перспективной модели («общность ответственности») через анализ конституционных маркеров.

Задачи:

1. Провести компаративный анализ преамбул и основных положений Конституции 1995 года и проекта Конституции 2026 года».

2. Выявить и интерпретировать новые идеологемы («Әділетті Қазақстан», «Закон и Порядок»).

3. Оценить роль новых институтов (Народный Совет) в контексте политики идентичности.

Научное значение: Концептуализация реформы как инструмента «гражданской национализации» и выявление новой роли государства как «архитектора смыслов».

Методология исследования

Материалом исследования послужили официальные полнотекстовые правовые документы: Конституция РК 1995 года (в редакции 2022 года) и опубликованный Проект новой Конституции РК (2026). Характеристика материала в качественном и количественном отношении включает полный объем статей и преамбул данных актов, представляющих высший уровень легитимации институционального порядка. Новизна материала заключается в проведении первого академического разбора Проекта 2026 года.

В данной статье описывается процесс изучения проблемы через интеллектуальную деконструкцию смысловых блоков документов.

Исследовательский вопрос: Каким образом Проект 2026 года переформатирует «воображаемое сообщество» Казахстана и решает проблему выхода из «триадного некса»?

Выдвигаемая гипотеза: Конституционная реформа 2026 года является актом вторичной легитимации, в котором государство выступает «архитектором смыслов», осуществляя гражданскую национализацию через замещение этнических референций универсальным кодом справедливости.

Методы исследования: Работа базируется на качественном дискурс-анализе, сравнительно-правовом методе и методе конструктивистского моделирования.

Этапы исследования:

1. Сплошное экспертное прочтение: детальное изучение текстов для выявления контекстуальных связей и скрытых смыслов.

2. Деконструкция и кросс-темпоральное сопоставление: ручное кодирование, выделение и интерпретация семантических полей ключевых маркеров («нация», «справедливость», «единство») в перспективе 1995 vs 2026 гг.

3. Теоретическая интерпретация: концептуализация данных в рамках теорий Б. Андерсона, Р. Брубейкера и Э. Смита.

Результаты исследования (предварительно): Доказано формирование гибридной идентичности, сочетающей гражданские институты с этносимволическим ядром «Великой Степи».

Обзор литературы

Теоретический фундамент настоящего исследования базируется на конструктивистской парадигме, рассматривающей нацию не как предзаданную данность, а как продукт целенаправленной институциональной и дискурсивной деятельности государства. Классические работы Б. Андерсона закладывают основу понимания нации как «воображаемого политического сообщества», которое обретает реальность в сознании граждан через общие символы и тексты. В этой логике конституция выступает ключевым механизмом такого «воображения», формализуя границы сообщества и утверждая его суверенитет. Подход Андерсона дополняется теорией Э. Геллнера, представляющей нацию как результат модернизационных процессов и государственной политики.

Важное значение для анализа символического наполнения казахстанской идентичности имеет этносимволический подход Э. Смита. Он подчеркивает, что даже современная «территориальная нация» нуждается в «этносимволическом ядре» – мифологии и памяти, превращающих формально-правовой союз в живое сообщество. В Проекте 2026 года эта концепция реализуется через апелляцию к истории Великой Степи. Механизмы такой легитимации объясняются через концепцию «изобретения традиций» Э. Хобсбаума, где исторические образы используются для оправдания институциональных изменений. Процесс превращения правовых конструкций в объективную социальную реальность рассматривается через призму социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана. Согласно их теории, конституция выступает высшим уровнем легитимации, создающим «символическую вселенную», которая упорядочивает социальный опыт и придает когнитивную обоснованность

институциональному порядку. Это позволяет государству выступать в роли «архитектора смыслов», объективируя ценности справедливости и ответственности.

Региональная специфика нациестроительства в Казахстане традиционно анализировалась зарубежными исследователями в рамках этнического дуализма. Работы П. Кольстё, Б. Дэйв и Э. Шаца фокусировались на дихотомии между гражданским и этническим векторами развития. Однако наше исследование восполняет пробел в этих подходах, опираясь на концепцию Р. Брубейкера о «национализирующихся государствах» и его модель «триадного нексуса». Мы дополняем этот дискурс анализом перехода к «гражданской национализации», где государство трансформируется в «монопольного производителя» идентичности. В этом контексте актуален тезис Р. Суни о государстве как «инкубаторе» наций, где институциональные рамки не просто отражают, но активно формируют реальность.

Современная динамика идентичности интерпретируется через подходы И. Семененко и В. Лапкина, рассматривающих политику идентичности как деятельность государства по управлению процессами самоидентификации граждан. Значимым для понимания текущей реформы является анализ Д. О Бичейна и Р. Кевлихана, характеризующих прежнюю модель как «стратегическую неопределенность» или «продевание нитки в иголку» (*threading the needle*). Проект 2026 года знаменует отказ от этой неопределенности в пользу жесткой фиксации единого политико-культурного стандарта. Наконец, работы М. Биллига о «банальном национализме» и У. Кимлики о правах меньшинств позволяют оценить повседневные и правовые аспекты внедрения новых символических опор.

Научная ценность: предложена новая интерпретация конституционной реформы как инструмента «гражданской национализации». *Практическое значение:* выводы работы могут быть использованы при разработке учебных курсов по политологии, а также в деятельности государственных органов для идеологического сопровождения реформ.

Результаты

Эмпирические данные получены в ходе сравнительного дискурс-анализа текста Конституции РК 1995 года (в редакции 2022 года)

и опубликованного Проекта новой Конституции РК (2026). Исследование методологически фундировано в конструктивистской парадигме, рассматривающей конституцию как инструмент легитимации институционального порядка. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, «легитимация «объясняет» институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность его объективированным значениям. Легитимация оправдывает институциональный порядок, придавая нормативный характер его практическим императивам» (Бергер, Лукман, 1995 с.152). В этом контексте конституция выступает не просто как юридический документ, а как система значений, интегрирующая различные институциональные процессы в единый смысловой универсум.

В данной логике текст основного закона выступает не просто как правовой акт, а как пространство производства смыслов, где государство «воображает» нацию. Согласно Б. Андерсону, нация есть «воображаемое политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» (Андерсон, 2016: 47). В этом контексте конституция становится ключевым механизмом такого «воображения», поскольку она формализует границы сообщества и утверждает его суверенитет, создавая у граждан ощущение сопричастности к единому целому, которое невозможно охватить личным знакомством, но которое обретает реальность через общие символы и правовой текст. В этом смысле конституционное конструирование выступает формой того, что Майкл Биллиг называет «банальным национализмом», при котором нация постоянно «помечается» (*flagged*) в повседневном дискурсе, становясь для граждан не просто идеей, а «формой социальной жизни» и «способом говорить» о своей принадлежности к государству (Billig, 1995 с. 8).

Конституционное строительство отражает «процессуальный характер идентичности» в постсоветских государствах. Как подчеркивают И. С. Семененко и В. В. Лапкин, в современных условиях идентичность следует рассматривать не как статичный набор признаков, а как «динамический процесс, разворачивающийся в пространстве выбора между различными вариантами самоопределения» (Семененко и др., 2017 с. 60). В этой логике основной закон выступает не только как юридический документ, но и как инструмент легитимации этого процесса, позволяющий государству фиксировать актуальные

смыслы и задавать рамки для воображаемого сообщества в условиях социально-политических трансформаций. Выступление Главы государства на V заседании Национального курултая (2026 г.) послужило концептуальной матрицей для формирования текста проекта реформ, закрепив переход к новой модели государственного устройства. Ключевым элементом этой трансформации стала инициатива по реформированию законодательной ветви власти. В частности, Президент выразил уверенность в том, что наделение высшего представительного органа исторически значимым и содержательным для национального самосознания наименованием «Курултай» станет важным символическим шагом в развитии государственности (Токаев, 2026). Данная инициатива демонстрирует стремление государства не просто к правовой модернизации, но к укоренению институциональных изменений в исторической памяти и идентичности нации.

В ходе анализа выявлена значимая трансформация субъектности «народа» и «нации». В Конституции 1995 года превалирует формула «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой», что традиционно интерпретировалось как стремление к гражданскому единству при сохранении этнического многообразия (Калашникова, Байтуреева, 2023: 161). В этой связи конституционный принцип «общественное согласие» выступает не только как правовой императив, но и как фундамент казахстанской модели нациестроительства (Калашникова, Байтуреева, 2023 с. 160).

Сравнительный анализ текстов демонстрирует преемственность в определении юридического статуса языков при некоторой трансформации идеологических акцентов. В действующем законе закреплено, что государственным является казахский язык, а в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с ним официально употребляется русский язык (Конституция РК, 1995: ст. 7). Проект 2026 года полностью сохраняет данные положения, подтверждая неизменность языкового баланса (Проект Конституции РК, 2026: ст. 9). Право на пользование родным языком и свободный выбор языка общения, обучения и творчества, зафиксированное в 19-й статье действующей редакции (Конституция РК, 1995: ст. 19), в предложенном документе перенесено в статью 22 (Проект Конституции РК, 2026: ст. 22). При этом Проект уточняет объект государственной заботы: если в текущем документе речь идет о развитии языков

«народа Казахстана», то в новой редакции используется дефиниция «единого народа Казахстана» (Проект Конституции РК, 2026: ст. 9).

В проекте 2026 года зафиксированные изменения в языковой терминологии выступают частью более масштабной трансформации, свидетельствующей о концептуальном смещении государственного дискурса к категории «Единая нация». В преамбуле и статье 1 нового проекта акцент смещается с «многонационального народа» на «Единую нацию Казахстана» (Проект Конституции РК, 2026), что прямо коррелирует с тезисом К.-Ж. Токаева о том, что «наша нация молода, и нам пора идти вперед в ногу со временем, ломая старые ментальные конструкции» (Токаев, 2026). Для сравнения, в действующей Конституции 1995 года превалирует формула «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой» (Конституция РК, 1995: преамбула). Институциональная устойчивость языковой политики, выраженная в сохранении статуса государственного и официального языков, выступает в Проекте 2026 года необходимым стабилизирующим фоном для глубокой трансформации самого концепта идентичности. Переход от «языка народа» к «языку единого народа» свидетельствует о том, что лингвистический капитал в новой правовой реальности перестает рассматриваться лишь как инструмент межэтнической коммуникации, становясь фундаментальным маркером консолидации гражданской нации.

Данная преемственность юридических гарантий при одновременном обновлении понятийного аппарата («единый народ», «единая нация») позволяет государству минимизировать риски социальной фрагментации. Таким образом, фокус смещается с этнической диверсификации на формирование монолитной гражданской субъектности, закреплённой в переходе к интеграционной модели идентичности при сохранении базовых элементов этнического статуса-кво.

В целях выявления трансформации нормативно-символических оснований нациестроительства проведён сравнительный анализ ключевых концептуальных маркеров идентичности, закреплённых в Конституции Республики Казахстан 1995 года и в Проекте Конституции 2026 года. Анализ сосредоточен на изменении семантики понятий «нация», «единство», «справедливость», «ответственность», а также на трансформации дискурсивных акцентов легитимации государственной власти. Результаты обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ концептуальных маркеров идентичности в Конституции 1995 г. и Проекте 2026 г.

Категория анализа	Конституция 1995 года	Проект 2026 года	Дискурсивный маркер / Анализ
Субъект нации	«Народ Казахстана»	«Единый народ Казахстана»	Консолидация: Переход от этнического многообразия к монолитной гражданской идентичности.
Временной вектор	Ретроспективный («общая историческая судьба»)	Перспективный («ответственность перед будущими поколениями»)	Проектирование нации: Легитимация через общее видение будущего.
Историческая легитимация	«на исконной казахской земле»	«на исконной казахской земле», «история Великой Степи»	Этносимволическое ядро: Интеграция культурного кода казахов как общегражданского макросимвола.
Принцип равенства	Статья 14 (в середине раздела)	Статья 12 (в начале раздела)	Приоритетность: Равенство перед законом становится фундаментом «Единой нации».
Ценностная доминанта	Мир и согласие	Әділетті Қазақстан, Закон и Порядок	Ценностный фильтр: Смена либерально-стабилизационной модели на этико-правовую.
Институты	Парламент	Курултай, Народный совет (Халық Кеңесі)	Символический менеджмент: Возвращение к традиционным формам легитимации власти.
Языковая политика	Казахский язык – государственный; русский официально употребляется в госорганах наравне с казахским (ст. 7). Забота о языках «народа Казахстана».	Юридический статус языков сохранен (ст. 9). Государственная забота о развитии языков «единого народа Казахстана».	Лингвистический баланс: Сохранение статуса-кво как инструмент обеспечения стабильности при переходе к интеграционной модели «Единой нации».
Социальный код	Семья под защитой (ст. 27)	Брак как союз мужчины и женщины (ст. 30)	Национализация гражданства: Юридическая фиксация традиционных ценностей.
Защита строя	Ограничения для объединений (ст. 5)	Запрет на рознь и разжигание войны (ст. 6)	Очерчивание границ: Создание жесткого каркаса безопасности для символического поля.
Суверенитет	Базовое регулирование	Прозрачность активов НПО (ст. 6, п. 5)	Суверенный контроль: Минимизация внешнего влияния на внутреннюю идентичность.

Примечание: составлено автором

Системное сопоставление маркеров идентичности (см. Таблицу 1) позволяет интерпретировать Проект 2026 года как инструмент качественной трансформации «триадного нексуса» (dynamic relational field), связывающего национализующееся государство, этнические меньшинства и их внешние родины (Brubaker, 1996 с. 4). Переход от пассивной фиксации равенства в статье 14 действующей Конституции к его символической фундаментализации в статье 12 Проекта, наряду с усилением финансового суверенитета (Проект Конституции РК, 2026: ст. 6), свидетельствует о стремлении государства минимизировать влияние «внешних идентификаторов». Как отмечает Р. Брубейкер, национализующееся государство выступает как «мощный

генератор категорий идентификации» (Brubaker, 1996 с. 16). В этом контексте внедрение этносимволических концептов «Великой Степи» и «Курултай» выполняет задачу преодоления «незавершенности» национального проекта, превращая наследие титульного этноса в безальтернативный общегражданский каркас, призванный консолидировать «единый народ» и ограничить возможности для транснациональной конкуренции за лояльность граждан.

Этот тренд подтверждает, что Проект 2026 года демонстрирует переход к более активной модели институционализации «символического менеджмента». В данном аспекте государство перестает быть пассивным арбитром и становится активным субъектом формирования смыслов,

что соответствует определению И. С. Семененко, согласно которому политика идентичности – это деятельность по формированию и поддержанию определенного образа политического сообщества и управлению процессами самоидентификации граждан (Семененко и др., 2017 с. 55). Данный тренд соотносится с концепцией «национализирующего государства» (nationalizing state), где институты целенаправленно используются для продвижения интересов и культуры доминирующей нации (Brubaker, 1996 с. 57).

Выступая как «архитектор реальности», государство через Проект конституции 2026 года определяет новые границы и содержание социальной реальности. П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают, что такая легитимация «объясняет» институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность объективированным значениям (Бергер, Лукман, 1995 с. 152). Создание «символического универсума» позволяет государству легитимировать повседневные правила, помещая их в контекст общей системы отсчета (Бергер, Лукман, 1995 с. 157). В этом процессе государство выступает не просто как административный аппарат, а в роли «провайдера идентичности» (identity provider), транслирующего официальные маркеры принадлежности к нации (Семененко и др., 2017 с. 59).

Развертывание этой стратегии предполагает «синтез гражданских принципов и учет историко-культурной специфики» (Калашникова, Байтуреева, 2023 с.160). Институционально это выражается в том, что абстрактная категория «нация» наполняется осязаемым содержанием через внедрение этических кодексов и новых гражданских добродетелей. В частности, проект 2026 года легитимирует этот синтез через концепт «Адал Азамат», который выступает как связующее звено между индивидуальной моралью и государственными интересами. Таким образом, символический универсум перестает быть набором лозунгов, превращаясь в систему повседневных социальных практик, где лояльность государству подтверждается через следование обновленному этическому канону.

Важным этапом этой трансформации является внедрение инновационных институтов, таких как Халық Кеңесі (Проект Конституции РК, 2026: ст. 70) и инициатива Главы государства по наделению Парламента исторически значимым названием «Курултай» (Токаев, 2026). Эти шаги превращают абстрактные идеи единства в объективные социальные факты. Только обретая

форму объективного мира, социальные учреждения могут быть эффективно переданы новому поколению (Бергер, Лукман, 1995 с. 93). Согласно теории Энтони Смита, такая территориальная нация предполагает наличие сообщества законов и институтов, формирующих единую политическую культуру и гражданскую идентичность (Smith, 1991 с. 40). Через конституционные реформы государство не просто оформляет правовые нормы, но институционально закрепляет «горизонтальное товарищество» внутри «воображаемого сообщества» (Андерсон, 2016 с. 47), переводя процессы конструирования нации на качественно новый уровень.

Параллельно с этим происходит существенная трансформация самих границ данного общества. Если в редакции 1995 года критерии включения в нацию носили преимущественно формально-правовой характер, а лояльность интерпретировалась через категорию законности (Конституция РК, 1995: ст. 1), то в Проекте 2026 года наблюдается появление эксплицитного «ценностного фильтра». В рамках этой логики переход к концепту «Единой нации» следует рассматривать как процесс консолидации политически мобилизованной общности, чьи смыслы окончательно легитимируются через обновленный правовой текст. Это в полной мере подтверждает тезис Р. Суни о государстве как «инкубаторе» наций (Suni, 1993 с. 102), где институциональные рамки не просто отражают реальность, но активно её формируют.

Практическое наполнение этого «инкубатора» в Проекте 2026 года носит двусторонний характер. С одной стороны, положения о гражданском долге дополняются императивом уважения к историческому наследию. В дискурсивном плане это характеризует формируемое сообщество как традиционалистское в его культурном ядре, что подтверждается словами Главы государства: «Память о выдающихся личностях и сохранение традиций – неотъемлемая часть общенациональной идентичности» (Токаев, 2025). С другой стороны, сохранение этого «ценностного зонтика» требует создания жестких защитных механизмов, очерчивающих границы дозволенного в политическом поле. В этой связи культурная преемственность подкрепляется административным императивом: особый статус приобретает запрет на деятельность объединений, направленных на насильственное изменение основ строя или разжигание розни (Проект Конституции РК, 2026: ст. 6, п. 3). Таким образом, «ценностный

фильтр» государства работает одновременно на созидание общей идентичности и на пресечение любых форм деструктивного активизма, угрожающего целостности единой нации.

Данная стратегия направлена на глубокое укоренение институциональных изменений в исторической памяти нации, обеспечивая легитимацию нового политического порядка через обращение к фундаментальным ценностям общества

Таким образом, данная стратегия направлена на глубокое укоренение институциональных изменений в исторической памяти нации, обеспечивая легитимацию нового политического порядка через обращение к фундаментальным ценностям общества.

Однако ключевым вызовом остается управление когнитивными рисками – разрыв между «теоретической легитимацией» и «субъективной реальностью» граждан может привести к формированию феномена «двойной реальности». В порядке научной дискуссии следует подчеркнуть, что успех этого проекта не гарантирован исключительно декретированием поправок. В предлагаемой модели гражданство перестает быть просто формальным статусом «ночного сторожа» и превращается в инструмент активного производства смыслов – «архитектора реальности», объединяющего общество вокруг единого ценностного стержня. Для системного осмысления зафиксированных трансформаций необходимо перейти от дескриптивного описания поправок к их многоуровневой интерпретации как смыслообразующего каркаса новой государственности. В Проекте 2026 года данная концепция реализуется через сохранение и усиление дискурсивных отсылок к «исконной казахской земле» и «преемственности тысячелетней истории Великой Степи». Эти элементы не вступают в противоречие с гражданским характером государства, а органично дополняют его, позволяя рассматривать этническую идентичность не как альтернативу гражданской, а как историко-культурный фундамент, обеспечивающий легитимность современных политических институтов. Гражданин в этой модели воображается не как пассивный реципиент прав, а как активный субъект, разделяющий этический код государства. Данная динамика подтверждает тезис И. Семененко о том, что в условиях глобальной нестабильности политика идентичности становится ключевым инструментом государственного управления,

позволяющим конструировать образ национального сообщества.

В этом свете реализация Проекта 2026 года ставит перед исследователями принципиальный вопрос о том, станет ли «Курултай» реальной площадкой диалога или останется инструментом «символического умиротворения», призванным лишь закамуфлировать сохранение патримониальных практик. Однако новизна текущего этапа заключается в попытке институционального закрепления новых смысловых опор, где происходит объективация ценностей: справедливость, законность и ответственность из абстрактных этических категорий превращаются в конституционные императивы. Усиление статуса государственного языка и закрепление концепта «единой нации» следует интерпретировать не как этническую экспансию, а как «гражданскую национализацию». В рамках этой модели государство трансформируется из «арбитра», балансирующего между этническими группами, в «монопольного производителя» идентичности. Как отмечал Глава государства на V заседании Национального курултая, основой этой стратегии является формирование единого политико-культурного стандарта, где справедливость и законность выступают в роли универсального кода сопричастности. С позиций социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, Конституция 2026 года выступает высшим уровнем легитимации институционального порядка, создающим «символическую вселенную», которая упорядочивает социальный опыт. Социальный порядок 1995 года, базировавшийся на стабилизации постсоветского транзита, перестал быть «самоочевидным» для новых поколений казахстанцев, не обладающих опытом жизни в условиях системного кризиса 90-х годов. Следовательно, через конституционные реформы государство институционально оформляет «горизонтальное товарищество» внутри «воображаемого сообщества», переводя процессы конструирования нации на новый качественный уровень.

Переход к концепту «Единой нации» в 2026 году можно рассматривать как процесс консолидации политически мобилизованной общности, чьи смыслы окончательно легитимируются через обновленный правовой текст, что подтверждает тезис Р. Суни о государстве как «инкубаторе» наций. Положения о гражданском долге теперь дополняются императивом уважения к историческому наследию, а нормативное закрепление брака как «добровольного и равноправного со-

юза мужчины и женщины» маркирует формируемое сообщество как традиционалистское в его культурном ядре при сохранении либерального характера политических институтов. Подобное «гибридное» конструирование идентичности выступает инструментом консолидации различных слоев общества под единым «ценностным зонтиком», адаптируя традиционные смыслы к современным политическим реалиям. Таким образом, государство через конституционный текст конструирует плотную систему значений, которая оправдывает новые практические императивы и интегрирует граждан в единый смысловой универсум. Обнаруженная трансформация роли государства из технического провайдера правовых норм в «архитектора смыслов» свидетельствует о глубоком процессе вторичной легитимации политической системы, обеспечивающей её устойчивость через обращение к фундаментальным ценностям сообщества.

Обсуждение

Результаты анализа проекта Конституции 2026 года подтверждают гипотезу о системном «перевоображении» казахстанской нации в терминах Бенедикта Андерсона. Согласно его классическому определению, нация – это «воображаемое политическое сообщество», существующее в умах граждан как образ их сопричастности (Андерсон, 2016 с. 47–48). Если в Конституции 1995 года эта связь легитимировалась через ретроспективную категорию «общности исторической судьбы» (Конституция РК, 1995: преамбула), ориентированную на стабилизацию постсоветского общества, то проект 2026 года фиксирует радикальный разворот к перспективной модели. В обновленном дискурсе нация вообразается через общность целей и осознание «высокой ответственности перед будущими поколениями» (Проект Конституции РК, 2026: преамбула).

Идеологема «Әділетті Қазақстан» (Справедливый Казахстан) фактически выполняет функцию секулярного фундамента нации, заполняющего смысловое пространство, ранее принадлежавшее сакральным общностям. Этот процесс отражает стремление политического руководства выйти из описанного Р. Брубейкером «триадного нексуса» – связки между меньшинством, государством проживания и «внешней родиной», – создав самодостаточное символическое поле. В данном контексте усиление статуса

государственного языка и закрепление концепта «единой нации» следует интерпретировать не как этническую экспансию, а как «гражданскую национализацию».

Данный подход диктует новую логику государственного участия: из внешнего «арбитра», балансирующего интересы этнических групп, государство трансформируется в «монопольного производителя» общенациональной идентичности. Юридическим закреплением этого перехода служит новая редакция преамбулы, где субъект «Мы, народ Казахстана» преобразуется в «Мы, единый народ Казахстана» (Проект Конституции РК, 2026). Подобное использование местоимения «мы», по мнению М. Биллига, «предполагает допущение гармонии интересов и идентичностей», когда «конкретный голос [государства] претендует на то, чтобы быть универсальным голосом целого» (Billig, 1995 с. 88). Такая дефиниция стирает грань между этническим ядром и меньшинствами, предлагая взамен концепт «горизонтального товарищества» (Андерсон, 2016 с. 48). Как отмечал Глава государства на V заседании Национального курултая, основой этой стратегии является формирование единого политико-культурного стандарта (Токаев, 2026), где справедливость и законность выступают в роли универсального кода сопричастности, понятного всем членам сообщества.

В теоретическом измерении этот процесс можно интерпретировать как попытку финальной легитимации нового социального порядка. С позиций П. Бергера и Т. Лукмана, Конституция 2026 года выступает высшим уровнем легитимации институционального порядка, создающим «символическую вселенную», которая упорядочивает социальный опыт (Бергер, Лукман, 1995 с. 152). Назначение этой вселенной – придать когнитивную обоснованность новым правилам игры, превращая абстрактную категорию справедливости в объективную социальную реальность. Таким образом, государство через конституционный текст не просто декларирует ценности, а конструирует плотную систему значений, которая оправдывает новые практические императивы и интегрирует граждан в единый смысловой универсум (Бергер, Лукман, 1995 с. 152). Превращение власти в «архитектора смыслов» становится механизмом вторичной легитимации, обеспечивающим устойчивость политического порядка через конструирование общих гражданских кодов.

С позиций социологии знания, социальный порядок 1995 года, базировавшийся на стабилизации постсоветского транзита, перестал быть «самоочевидным» для новых поколений казахстанцев, не обладающих опытом жизни в условиях системного кризиса 1990-х годов. Государство реагирует на этот вызов, конструируя новую реальность через механизмы объективации и интернализации смыслов (Бергер, Лукман, 1995 с. 152). Инструментальным подтверждением этого перехода служит новая редакция преамбулы, где субъект «Мы, народ Казахстана» преобразуется в «Мы, единый народ Казахстана» (Проект Конституции РК, 2026). Однако подобная роль «архитектора смыслов» несет в себе системные риски воспроизводства старых управленческих моделей под новым идеологическим прикрытием. Как подчеркивает Бхавна Дэйв, продолжающаяся адаптация советского наследия через патримониальное управление этническими отношениями и риторические обещания построения гражданской идентичности демонстрируют, как меньшинства оказываются в ловушке «той же самой патримониальной, нелиберальной структуры» (Дэйв, 2007 с. 7).

В этом свете реализация проекта 2026 года ставит перед исследователями принципиальный вопрос о том, станет ли Курултай реальной площадкой гражданского диалога или останется инструментом «символического умиротворения» (*symbolic appeasement*), призванным лишь закамуфлировать сохранение патримониальных практик. Для верификации реального потенциала этих изменений необходимо проанализировать качественные сдвиги в структуре государственного дискурса, где прослеживается ряд ключевых векторов.

Во-первых, происходит объективация ценностей. Справедливость, законность и ответственность из абстрактных этических категорий превращаются в конституционные императивы. Введение концепта «Әділетті Қазақстан» (Справедливый Казахстан) и принципа «Закон и Порядок» непосредственно в текст преамбулы наделяет их статусом высших нормативных ориентиров (Проект Конституции РК, 2026). Таким образом, ценности обретают «плотность» объективных фактов, становясь основой для деятельности всех государственных институтов.

Во-вторых, дискурс проекта 2026 года направлен на интернализацию норм. Если в редакции 1995 года лояльность гражданина понима-

лась преимущественно как внешнее подчинение закону (Конституция РК, 1995: ст. 12), то обновленный текст призывает гражданина к соучастию и разделению общих ценностей. Это проявляется в закреплении «созидательного патриотизма» и «высокой ответственности перед будущими поколениями» как основ гражданской идентичности (Проект Конституции РК, 2026: ст. 3). Гражданин в этой модели воображается не как пассивный реципиент прав, а как активный субъект, разделяющий этический код государства. Фактически, такая институционализация гражданской субъектности выступает практическим воплощением современной политики идентичности.

Данная динамика подтверждает тезис И. Семеновко о том, что в условиях глобальной нестабильности «политика идентичности становится ключевым инструментом государственного управления», позволяющим конструировать образ национального сообщества и управлять процессами самоидентификации граждан (Семеновко, Лапкин, 2017 с. 55). Институционализируя идентичность через новые органы, такие как Қазақстан Халық Кеңесі (Проект Конституции РК, 2026: ст. 70), государство делает её частью нормативного порядка. Как отмечал Глава государства на V заседании Национального курултая, целью реформ является формирование «нового качества нации» (Токаев, 2026). Такая стратегия минимизирует риски социальной фрагментации, предлагая обществу единый символический универсум, легитимирующий институциональные преобразования и укрепляющий «горизонтальное товарищество» внутри воображаемого сообщества (Андерсон, 2016 с. 48).

Переход от формального «воображения» нации к наполнению её конкретным содержанием требует обращения к этнокультурным маркерам. Как показывает анализ проекта 2026 года, критерии включения в обновленное сообщество демонстрируют черты, характерные для этносимволической теории Энтони Смита. Исследователь подчеркивал, что для обеспечения устойчивости даже самая современная «территориальная нация» нуждается в «этносимволическом ядре» – мифологии, символике и памяти, превращающих формально-правовой союз в живое сообщество (Smith, 1991 с. 41). В проекте 2026 года данная концепция реализуется через сохранение и усиление дискурсивных отсылок к «исконной казахской земле» и «преемственности

тысячелетней истории Великой Степи» (Проект Конституции РК, 2026: преамбула). В этой логике апелляция к историческому наследию Великой Степи выступает не фактором исключения, а интегрирующим макросимволом, который предлагает всем гражданам, независимо от их этнического происхождения, сопричастность к единому цивилизационному пространству. Однако эффективность данного символического конструирования напрямую зависит от стабильности институциональных рамок, обеспечивающих социальную безопасность.

В этом контексте выявленная преемственность юридического статуса языков, в сочетании с трансформацией идеологических акцентов, позволяет по-новому взглянуть на механизмы обеспечения этнополитической стабильности. Сохранение нормы о том, что государственным является казахский язык, а русский официально употребляется наравне с ним в государственных организациях (Конституция РК, 1995: ст. 7; Проект Конституции РК, 2026: ст. 9), свидетельствует о стратегическом использовании лингвистического статуса-кво как стабилизирующего фона для реализации глубоких структурных реформ.

Институциональная устойчивость языковой политики в Проекте 2026 года выступает необходимым условием для безопасного транзита к категории «Единая нация». Перенос гарантий права на свободный выбор языка общения и творчества из 19-й статьи действующей редакции (Конституция РК, 1995: ст. 19) в 22-ю статью нового документа (Проект Конституции РК, 2026: ст. 22) подтверждает гипотезу о том, что лингвистический капитал в обновленной правовой реальности перестает рассматриваться исключительно как инструмент межэтнической коммуникации, становясь фундаментальным маркером консолидации гражданской общности.

Особого внимания заслуживает дискурсивный переход от развития языков «народа Казахстана» (Конституция РК, 1995: ст. 7) к поддержке языков «единого народа Казахстана» (Проект Конституции РК, 2026: ст. 9). Данная терминологическая коррекция минимизирует риски социальной фрагментации, смещая фокус с этнической диверсификации на формирование монолитной гражданской субъектности. Таким

образом, преемственность ключевых юридических гарантий при одновременном обновлении понятийного аппарата позволяет государству легитимизировать интеграционную модель идентичности, не нарушая базовых элементов сложившегося этнического баланса.

Эти элементы не вступают в противоречие с гражданским характером государства, а органично дополняют его. В результате конструируется устойчивая гибридная идентичность, где гражданская форма – равенство прав, единое гражданство и верховенство закона (Проект Конституции РК, 2026: ст. 3, 12) – сочетается с этносимволическим содержанием (культурные коды, статус государственного языка и историческая преемственность), выступающим в роли «цементирующего» элемента нации.

Подобный синтез позволяет государству формировать «воображаемое сообщество», которое является одновременно современным, ориентированным на демократические институты, и «глубоко укорененным» в истории. Как отмечает В. Малахов, такой процесс можно охарактеризовать как «национализацию гражданства», при которой юридическая принадлежность к государству дополняется требованием лояльности к его культурно-символическому канону (Малахов, 2024 с.145).

В данном контексте поправки перестают быть лишь юридическим фактом; следовательно, для их системного осмысления необходимо перейти от дескриптивного описания к многоуровневой интерпретации их ценностного и институционального содержания. В рамках конструктивистского подхода конституционный текст рассматривается как динамическая матрица, где институциональные изменения неразрывно связаны с реконfigurацией дискурсивных и символических полей.

В целях систематизации выявленных дискурсивных изменений проведён компаративный анализ уровней конструирования национальной идентичности в конституционном дискурсе Республики Казахстан в период 1995–2026 гг. Анализ позволяет выявить трансформацию механизмов символической легитимации, институционализации и нормативного закрепления гражданской идентичности. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Компаративный анализ уровней конструирования национальной идентичности в конституционном дискурсе РК (1995–2026 гг.)

Уровень анализа	Модель 1995 г. («Стабильность»)	Проект 2026 г. («Справедливость»)	Смысл трансформации
Институциональный	Суперпрезидентская вертикаль; гомогенная власть.	Курултай, Народный совет, Вице-президент.	Переход к делиберации: вовлечение через новые площадки диалога.
Дискурсивный	Акцент на «общую историческую судьбу» и порядок.	Акцент на «единую нацию» и общее будущее.	Смена субъектности: от пассивного объекта порядка к субъекту развития.
Этнополитический	Формальный гражданский порядок.	Гибрид: гражданская нация + «этносимволическое ядро».	Гражданская национализация: интеграция через общие ценности и символы.
Лингвистический (Языковой)	Язык как инструмент паритета и сосуществования этносов.	Язык как маркер консолидации «единого народа»	Стабилизирующий фон: Использование юридического статуса-кво для легитимации перехода к «Единой нации».
Ценностно-символический	Легитимация через суверенитет и экономику.	Легитимация через «Справедливый Казахстан» и права.	Символическая вселенная: ценности как основа новой реальности.

Примечание: составлена автором

Синтез представленных данных позволяет сделать выводы о характере конституционно-конструктивизма в Казахстане. Институционально-символический сдвиг, выраженный во внедрении Курултая и Народного совета (Қазақстан Халық Кеңесі), знаменует переход к делиберативной модели, где легитимность государства опирается на символы сопричастности. Этносимволическая гибридизация подтверждает тезис Э. Смита о необходимости культурного фундамента для территориальной нации (Smith, 1991 с. 41). Дискурсивный анализ фиксирует трансформацию субъектности: народ преобразуется из объекта обеспечения стабильности (модель 1995 года) в активного строителя «справедливого общества». Однако ключевым вызовом остается управление когнитивными рисками – разрыв между «теоретической легитимацией» и «субъективной реальностью» граждан может привести к формированию феномена «двойной реальности».

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что проект 2026 года знаменует переход от стабилизационной к ценностно-ориентированной модели нациестроительства. Это подтверждает гипотезу о системном «перевосформлении» нации как «воображаемого политического сообщества» (Андерсон, 2016: 47–48). Если в Конституции 1995 года связь легитимировалась через ретроспективную категорию «общности исторической судьбы» (Конституция РК, 1995: преамбула), то проект 2026 года фик-

сирует радикальный разворот к перспективной модели, основанной на общности целей и «горизонтальном товариществе».

В такой конфигурации идеологема «Әділетті Қазақстан» становится не просто лозунгом, а секулярным фундаментом национального строительства. Именно она позволяет сформировать самодостаточное символическое поле и выйти из описанного Р. Брубейкером «триадного некса» – связки между меньшинством, государством проживания и «внешней родиной» – переориентировав лояльность граждан с этнических референций на общие институциональные ценности (Brubaker, 1996 с. 4–6). В этом контексте усиление статуса государственного языка и институционализация концепта «единой нации» выступают как формы «гражданской национализации», в рамках которой государство трансформируется из нейтрального «арбитра» межэтнических отношений в «монопольного производителя» коллективной идентичности.

Ключевым инструментом данной трансформации становится новая редакция преамбулы Конституции, в которой субъект «Мы, народ Казахстана» заменяется формулой «Мы, единый народ Казахстана» (Проект Конституции РК, 2026: преамбула). Тем самым стирается нормативная граница между этническим ядром и меньшинствами. В интерпретации Главы государства К.-Ж. Токаева, основой этой модели выступает единый политико-культурный стандарт, призванный превратить справедливость и закон-

ность в универсальный код сопричастности и лояльности (Токаев, 2026).

С точки зрения теории нациестроительства, описанная динамика интерпретируется как отказ от стратегии «продевания нитки в иголку» (threading the needle). Эта форма «стратегической неопределённости» между гражданским и этническим национализмом ранее позволяла государству поддерживать этносимволическое ядро титульной нации, сохраняя инклюзивные рамки для других этнических групп (Ó Beacháin, Kevlihan, 2013 с. 345). В условиях проекта 2026 года данная амбивалентность преодолевается в пользу жесткой фиксации единого стандарта, где гражданская форма сочетается с этносимволическим ядром – наследием «Великой Степи», выступающим интегрирующим макросимволом для всех граждан (Smith, 1991 с. 41).

Однако, в порядке научной дискуссии, следует подчеркнуть: успех этого проекта требует глубокой синхронизации правовых инноваций с ментальными установками общества. Согласно теории П. Бергера и Т. Лукмана, существует закономерный зазор между правовым текстом как высшим уровнем легитимации и повседневным опытом индивидов (Бергер, Лукман, 1995 с. 152). Формируемая «символическая вселенная» должна придать когнитивную обоснованность новым правилам игры. Если категории «солидарности» и «справедливости» не будут подкреплены институциональной эффективностью, легитимация утратит убедительность, ведя к отчуждению общества от государственного дискурса (Семенов и др., 2017с. 56). Резюмируя, проект 2026 года – это масштабная попытка конвертировать правовые поправки в живую социальную реальность. Государство окончательно закрепляется в позиции «архитектора смыслов», а устойчивость этой модели будет зависеть от того, смогут ли новые институты диалога, такие как Курултай и Народный совет, перерасти рамки «символического умиротворения» (symbolic appeasement) и обеспечить реальную инклюзивность политического процесса.

Заключение

Цели и методы исследования. Настоящее исследование было направлено на выявление механизмов символического конструирования единой нации в Проекте конституции Республики Казахстан 2026 года. В качестве основного ме-

тода использовался качественный сравнительный дискурс-анализ, позволивший сопоставить ценностные маркеры идентичности в действующем Основном законе 1995 года и предлагаемом Проекте. Теоретическую рамку работы составили концепции «воображаемого сообщества» Б. Андерсона, «национализирующихся государств» Р. Брубейкера и этносимволический подход Э. Смита.

Полученные результаты. В ходе работы было установлено, что Проект 2026 года фиксирует радикальный «темпоральный разворот» в официальном дискурсе: переход от ретроспективной легитимации, основанной на «общности исторической судьбы», к перспективной модели, базирующейся на «исторической ответственности» за будущее. Выявлено, что внедрение идеологемы «Әділетті Қазақстан» (Справедливый Казахстан) служит универсальным кодом сопричастности, который стирает этнические границы и формирует «горизонтальное товарищество».

Проект 2026 года демонстрирует уникальную девиацию от классической схемы национализации, переходя к модели «гражданской национализации», где государство выступает «монопольным производителем» смыслов.

Выводы. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что конституционная реформа 2026 года является актом вторичной легитимации институционального порядка. Она предлагает обществу новую «символическую вселенную», в которой гражданское единство подкрепляется этносимволическим ядром («Великая Степь»). Успех этого конструктивистского проекта зависит от способности государства преодолеть зазор между теоретической легитимацией и субъективной реальностью граждан через повышение эффективности социальных институтов.

Перспективы и возможности внедрения. Результаты исследования могут быть интегрированы в государственные программы по укреплению общественного согласия и общенационального единства. Теоретические выводы работы перспективны для дальнейших исследований в области политической лингвистики и этнополитологии.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Концептуализация: О.Темиркулов, И. Калиев, Е. Сергазин. Методология: О.Темиркулов, И. Калиев, Е. Сергазин. Проверка достоверности: О.Темиркулов, И. Калиев. Исследование: О.Темиркулов, И. Калиев, Е. Сергазин. Ресурсы:

О.Темиркулов, Е. Сергазин. Обработка данных: О.Темиркулов, Е. Сергазин. Подготовка текста: О.Темиркулов, И. Калиев, Е. Сергазин. Редактирование и рецензирование текста: О.Темиркулов, И. Калиев, Е. Сергазин. Администрирование проекта: И. Калиев.

Литература

- Anderson, B. (2016). *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism* (V. Nikolaev, Trans.). Kuchkovo Pole. (Original work published 1983)
- Beacháin, D. Ó, & Kevlihan, R. (2013). Threading a needle: Kazakhstan between civic and ethno-nationalist state-building. *Nations and Nationalism*, 19(2), 337–356. <https://doi.org/10.1111/nana.12020>
- Berger, P., & Luckmann, T. (1995). *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti: Traktat po sotsiologii znaniya* (E. Rutkevich, Trans.). Medium. (Original work published 1966)
- Billig, M. (1995). *Banal nationalism*. Sage Publications.
- Brubaker, R. (1996). *Nationalism reframed: Nationhood and the national question in the new Europe*. Cambridge University Press.
- Constitution of the Republic of Kazakhstan. (1995). *Constitution of the Republic of Kazakhstan* (as amended on September 19, 2024). Adilet Legal Information System. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
- Dave, B. (2007). *Kazakhstan: Ethnicity, language and power*. Routledge.
- Kalashnikova, N. P., & Baitureeva, K. A. (2023). Natsiestroitelstvo v Kazakhstane: Etnokonfessionalnye konteksty. *Evrazijskaja integratsiya: Ekonomika, Pravo, Politika*, 17(3), 159–167. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-159-167>
- Malakhov, V. S. (2006). Nastiashchee i budushchee “natsionalnoi politiki” v Rossii. *Prognosis*, 3(7), 144–159.
- Official Website of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan. (2026, February 11). *O proekte Konstitutsii Respubliki Kazakhstan: Tekst proekta dlia vsenarodnogo obsuzhdeniia*. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1152063?lang=ru>
- Semenenko, I. S., et al. (2017). Mezhdru gosudarstvom i natsiei: Dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 5, 54–78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>
- Smith, A. D. (1991). *National identity*. Penguin Books.
- Suny, R. G. (1993). *The revenge of the past: Nationalism, revolution, and the collapse of the Soviet Union*. Stanford University Press.
- Tokayev, K. J. (2024, March 15). Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na tret'em zasedanii Natsionalnogo kurultaia “Adal adam – Adal enbek – Adal tabys”. Akorda. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-tret'em-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya-adal-adam-adal-enbek-adal-tabys-1521711>
- Tokayev, K. J. (2025, March 20). Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na V zasedanii Natsionalnogo kurultaia. Akorda. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-v-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya-200332>

References

- Berger, P. & Luckmann, T. (1995). *Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium. (In Russian).
- Anderson, B. (2016). *Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostraneniі nacionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow: Kuchkovo pole. (In Russian).
- Billig, M. (1995). *Banal nationalism*. London: Sage Publications.
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L. & Pantin, V. I. (2017). Mezhdru gosudarstvom i naciej: dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve [Between State and Nation: Dilemmas of Identity Politics in the Post-Soviet Space]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies], (5), 54-78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05> (In Russian).
- Tokayev, K. J. (2025, March 20). Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na V zasedanii Nacional'nogo kurultaja [Speech by the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the 5th meeting of the National Kurultai]. *Official site of the President of the Republic of Kazakhstan “Akorda.kz”*. Retrieved February 11, 2026, from <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-v-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya-200332> (In Russian).
- Kalashnikova, N. P. & Baitureeva, K. A. (2023). Natsiestroitel'stvo v Kazakhstane: jetnokonfessional'nye konteksty [Nation-building in Kazakhstan: ethno-confessional contexts]. *Evrazijskaja integratsiya: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 17(3), 159–167. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-159-167> (In Russian).
- O proekte Konstitutsii Respubliki Kazahstan: tekst proekta dlja vsenarodnogo obsuzhdeniia (2026, February 11) [On the draft Constitution of the Republic of Kazakhstan: the text of the draft for national discussion]. *Official site of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan*. Retrieved February 11, 2026, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1152063?lang=ru> (In Russian).

Konstitucija Respubliki Kazahstan (1995). [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet"*. Retrieved February 11, 2026, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (In Russian).

Brubaker, R. (1996). *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.

Smith, A. D. (1991). *National Identity*. London: Penguin Books.

Suny, R. G. (1993). *The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Tokayev, K. K. (2024, March 15). Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na tret'em zasedanii Nacional'nogo kurultaja "Adal adam – Adal enbek – Adal tabys" [Speech by the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the third meeting of the National Kurultai "Honest Citizen – Honest Labor – Honest Profit"]. *Official site of the President of the Republic of Kazakhstan "Akorda.kz"*. Retrieved February 11, 2026, from <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-tretem-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-adal-adam-adal-enbek-adal-tabys-1521711> (In Russian).

Dave, B. (2007). *Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power*. London; New York: Routledge.

Malakhov, V. S. (2006). Nastojashchee i budushhee "nacional'noj politiki" v Rossii [The present and future of "national policy" in Russia]. *Prognosis [Prognosis]*, (3), 144–159. (In Russian).

Ó Beacháin, D. & Kevlihan, R. (2013). Threading a needle: Kazakhstan between civic and ethno-nationalist state-building. *Nations and Nationalism*, 19(2), 337–356. <https://doi.org/10.1111/nana.12020>.

Сведения об авторах:

Олжас Темиркулов – докторант специальности «Этнополитология», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, (Астана, Казахстан, e-mail: temirkulov79@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-2078-740X>).

Талгат Калиев – директор института прикладных этнополитических исследований кандидат политических наук (Астана, Казахстан, e-mail: talgat.kaliyev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-2058-7813>).

Ерболат Сергазин – доктор PhD, доцент кафедры «Политология», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, (Астана, Казахстан, e-mail: sergazin1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>).

Information about the authors:

Olzhas Temirkulov – PhD student in Ethnopolitical Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: temirkulov79@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-2078-740X>).

Talgat Kaliev – director of the Institute for Applied Ethnopolitical Research, Candidate of Political Sciences (Astana, Kazakhstan, e-mail: talgat.kaliyev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-2058-7813>).

Yerbolat Sergazin – PhD, Associate Professor in the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: sergazin1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>).

Авторлар туралы мәлімет:

Темиркулов Олжас – этносаяси ғылымдар бойынша PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана, Қазақстан, e-mail: temirkulov79@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2078-740X>).

Калиев Талгат – Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры, саяси ғылымдар кандидаты (Астана, Қазақстан, e-mail: talgat.kaliyev@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2058-7813>).

Сергазин Ерболат – PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Саясаттану кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Астана, Қазақстан, e-mail: sergazin1958@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9693-6844>).

Поступила: 16.02.2026

Принята: 25.05.2026